

Инь Шаодзе сделал один шаг вперед, и двое подошли ближе. Он смотрел на нее своими пронзительными глазами, как будто он собирался видеть сквозь нее.

Му Сяоксяо нервно проглотил ее слюну, пока она спорила, стоит ли ей признаваться и просить о снисхождении.

Тем не менее, он вдруг сказал: "Ты сделал что-то за моей спиной!"

Му Сяоксяо смотрел безучастно, чувствуя себя глупо.

Что это значит?

Даже если бы он узнал, что она пошла к Лу Ичэню, это ведь не считается изменой, не так ли?

Инь Шаоджи поднял руку и провел пальцем по ее рту. Его палец был испачкан белым кремом. Как будто он только что нашел улики, он сказал: "Ты ешь торт у меня за спиной?"

"Эээ..." Должно быть, это были остатки пятен, оставшиеся с этого момента.

Однако, она почувствовала облегчение. Он не говорил о том, что она изменяла ему за его спиной. Вместо этого, он говорил о том, что она ела торт у него за спиной.

Инь Шаоджи поднес палец к его рту и облизал крем на пальце. "Клубничный торт" опять? Почему ты так любишь клубничные торты?"

Му Сяоксяо увидел, что он сделал, и уставился в глаза, а её лицо слегка покраснело.

Почему он должен был его лизать!

Слова "непрямой поцелуй" тут же всплыли в ее голове.

Ее щеки мгновенно покраснели.

Потом Джейс насмехнулся над Клэри и сказал: "Разве такие пирожные не для детей? Ты очень ребяческий".

"Т-ты ребячество!" Му Сяоксяо нашел ее голос, когда она заикалась, скрывая свое смущение. "Только потому, что ты не любишь десерты, почему другие тоже от них отказываются? Что не так с клубничными пирожными? Клубничные пирожные разозлили тебя? Многие люди любят клубничные торты!"

Хм, даже такие замечательные парни, как Лу Ичэнь, любят их!

Просто мысль о том, что у неё есть друг, который разделяет тот же интерес, заставила её почувствовать себя лучше.

"Почему ты краснеешь?" Инь Шаоджи заметил, что она вела себя странно, особенно ее уклончивое выражение, так как она осмелилась не смотреть ему в глаза. Он почувствовал что-то рыбий запах.

"Я не... Я был зол из-за тебя!" Му Сяоксяо притворился ошеломленным, и она уставилась на него и сказала: "Говорю тебе. Не говори плохо о клубничных пирожных! Иначе, или... Мы расстанемся!"

Она чувствовала только, что ее лицо горит горячим. Затем она повернулась и собиралась уходить.

Инь Шаоджи поспешно схватил её и сказал: "Ладно, ладно. Я ошибся. Хорошо?"

Му Сяоксяо повернулся, чтобы посмотреть на него и нетерпеливо сказал: "Ты попросил меня приехать сюда". Зачем? Это не может быть просто издевательством надо мной?"

"Конечно, нет." Инь Шаоджи ущипнул его за брови. Он сурово посмотрел на неё и сказал: "Ладно. Давай продолжим. Ты только что сказал, что есть люди, которые плохо с тобой обращаются. Кто они? Как ее зовут? Что они с тобой сделали?"

"Разве я тебе не говорил? Девушка утверждала, что она президент твоего фан-клуба. Ты должен ее знать." Му Сяоксяо снова был взволнован, когда вспомнила об инциденте. Это все его вина, что она стала публичной мишенью.

Инь Шаоджи закатил глаза. "Я же говорил. Мне плевать на эти вещи. Откуда мне знать кого-нибудь из фан-клуба?"

Му Сяоксяо на мгновение подумал и сказал: "Её зовут Хан Сюэр... и я не знаю о других".

"Хан Сюэр? Ни звука", - безразлично сказал Инь Шаоджи.

"Тогда забудь об этом. В любом случае, я в порядке. Просто с этого момента я буду осторожнее и буду избегать их". Му Сяоксяо раньше не сталкивался с подобными инцидентами. Несмотря на то, что тогда она была напугана, сейчас это не выглядело так уж и важно.

Инь Шаоджи некоторое время смотрел на неё и вдруг сказал: "Почему бы мне не сказать всем,

что ты моя девушка? Таким образом, никто не посмеет попробовать что-нибудь с тобой снова".

<http://tl.rulate.ru/book/26697/860498>